

УДК 34.096
ББК 67.0<https://doi.org/10.31862/3033-7909-2025-01-80-88>

80

ВИРТУАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И ГОСУДАРСТВООПОДОБНЫЕ ВИРТУАЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Н.А. Шеяфетдинова

Аннотация. Эволюция государственности и социума в современности не может не учитывать специфику развития науки и техники, которая подразумевает активную информатизацию всех процессов окружающей действительности, сделав их более продуктивными. IT-технологии прочно вошли не только в нашу повседневность, но и в деятельность государства, предоставив ему возможность в ряде случаев функционировать виртуально, что позволяет говорить о тенденции виртуализации государственности. Параллельно с этим идут процессы преобразования непосредственно цифрового пространства, в частности, социальных сетей в государствоподобные образования. В статье анализируется трансформация признаков государства в цифровое пространство и модификация функций государства в цифровой формат. Также уделяется внимание процессу постепенного перевоплощения виртуальных конгломератов, каковыми выступают социальные сети, в подобие государственных образований.

Ключевые слова: государство, развитие государства, информатизация, IT-сфера, цифровизация, виртуальная реальность, цифровое государство, виртуальное государство, социальная сеть, цифровизация государства.

Для цитирования: Шеяфетдинова Н.А. Виртуализация государственности и государствоподобные виртуальные образования // Социально-гуманитарные исследования: социология, экономика, право. 2025. № 1. С. 80–88. DOI: 10.31862/3033-7909-2025-01-80-88

© Шеяфетдинова Н.А., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

VIRTUALIZATION OF STATEHOOD AND STATE-LIKE VIRTUAL ENTITIES

81

N.A. Sheyafetdinova

Abstract. *The evolution of statehood and society in modern times cannot fail to consider the specifics of the development of science and technology, which implies the active informatization of all processes of the surrounding reality, making them more productive. IT technologies have firmly entered not only into our everyday life, but also into the activities of the state, giving it the opportunity, in some cases, to function virtually, which allows us to talk about the trend of virtualization of statehood. In parallel with this, there are processes of transformation of the digital space itself, in particular, social networks into state-like entities. The article analyzes the transformation of the features of the state into a digital space and the modification of the functions of the state into a digital format. Attention is also paid to the process of gradual transformation of virtual conglomerates, which are social networks, into the likeness of state entities.*

Keywords: *state, statehood, state development, informatization, technologies, IT sphere, digitalization, virtual reality, digital state, social network, digitalization of the state.*

Cite as: Sheyafetdinova N.A. Virtualization of statehood and state-like virtual entities. *Sotsialno-gumanitarnye issledovaniia: sotsiologiia, ekonomika, pravo.* 2025, No. 1, pp. 80–88. DOI: 10.31862/3033-7909-2025-01-80-88

Современный этап развития государственности теснейшим образом связан с научно-техническим прогрессом, держащим курс на цифровизацию и уход в виртуальное пространство, настолько вписавшимся в наши реалии, что эффективность функционирования многих институтов, включая государство, зависит от соответствия сложившимся тенденциям и неотставания от них.

Сможет ли государственность синхронизироваться с данными процессами? Подчинит ли государство эти процессы себе или подчинится им? Данные (пока еще риторические) вопросы и ответы на них во многом определяют дальнейшее существование государства как одного из самых масштабных социально-властных институтов.

Объемность понятия «виртуализация» позволяет говорить о ней как о разноплановых социальных процессах, при которых образы-симуляторы заменяют реальные вещи [6, с. 124].

В свою очередь, виртуальное государство, будучи отстраненным от своего физического существования, базируется на программном обеспечении, основывает деятельность на функционировании электронного правительства, регулирует подачу информации в сетевом пространстве и материализуется в официальных сайтах государственных органов, электронном документообороте, что позволяет синхронизировать контакт государства с гражданами в режиме реального времени [11, с. 33].

Процесс цифровизации и государства, и внегосударственной сетевой активности сопровождают активно развивающиеся бот-технологии [13, с. 12].

Развитие IT-сферы в параллели с развитием государственности позволяет выявить некоторые тенденции. Следует отметить, что любые технологии, упрощающие и облегчающие некие процессы, представляются заманчивыми для любого субъекта; не является исключением и само государство, регулярно берущее на вооружение то, что может оптимизировать его деятельность. Многозадачность государства здесь очевидна: оно не только старается стать благодаря технологиям более эффективным, как социальный институт, постоянно взаимодействующий с обществом, но и стремится более экономично и оперативно выполнить свои задачи. В русле данной повестки IT-технологии просто незаменимы. Однако наличие определенных достоинств не исключает и недостатки. В частности, внедрение информационных технологий оборотной стороной медали имеет сокращение штата государственных служащих, что для государства – очевидная экономия, а для самого бывшего сотрудника может оказаться катастрофичным. Можно ли в таком случае рассматривать информатизацию исключительно как положительное явление, представляется, что нет.

Однако IT-сегмент настолько нов, что досконально спрогнозировать все потенциальные возможности его развития и опасности не представляется возможным. Государство как катализатор и проводник многих социально значимых проектов должно определиться со своей позицией в отношении информационных технологий.

Как правило, любое государство не желает оказаться на обочине социального развития, что означает определенный регресс при табуировании развития IT-сферы. Кроме того, общество и государство не единожды в своей истории сталкивались с ситуацией, когда, несмотря на запреты, те или иные разработки (в частности, в биотехнологиях) продолжали нелегально развиваться и использоваться [14]. Столь же опасной является ситуация, при которой разрешенная технология берется на вооружение криминалитетом и используется в преступных целях, и именно информационные технологии тому яркий пример [7].

Властвующая элита любой страны не должна забывать и о других государствах, которые могут проводить диаметрально противоположную политику в отношении IT. Соответственно, как бы не консервативно и скептически было настроено само государство по отношению к цифровизации, понимание того, что, однако, другие страны могут взять ряд информационных технологий на вооружение и тем самым стать в чем-то прогрессивнее и совершеннее, что не может не представлять определенную угрозу для национальной безопасности остальных государств, а также может подстегивать активность в этой связи и ретроориентированных по отношению к цифровизации государств.

Для того чтобы сделать вывод о масштабности текущих процессов виртуализации государства необходимо обратиться к сферам, уже погружившимся в виртуальный сегмент. Экономическая ипостась деятельности государства зачастую сопряжена с определением собственной волюты, таковой в виртуальном мире, очевидно, суждено стать криптовалюте, интенсивность использования которой заставила государства обратить на нее свое внимание [17] и рассматривать как платежный эквивалент традиционных валют.

Взаимодействие с другими государствами, несомненно, накладывает свой отпечаток на виртуализацию государственной деятельности, по крайней мере,

внешнеэкономическая функция государства в современности подразумевает преимущественно безналичные расчеты между государствами. Достаточно серьезно прорабатываются возможности в этом отношении опять же криптовалют.

Не отстает в этой связи и реализация государством политической функции, в частности, интенсивно распространяется алгоритм электронного голосования [12]. В данном контексте достаточно важным представляется вопрос обеспечения законности процедуры, что выражается в функционировании института наблюдателей, пока еще не продуманный применительно к виртуальной среде.

С учетом достаточно частых случаев незаконного распространения информации [18] нельзя исключать возможность утечки данных электронного голосования. Заметим, что вопрос защиты информации (не только личной (граждан), но и государственной) является приоритетным, касаясь цифрового формата любой деятельности и особенно государственной. При этом не только политическая функция ставится во главу угла в плане обеспечения кибербезопасности. В отношении поступательного развития государственности, безусловно, кибербезопасность начинается с этапа формирования высших органов государственной власти несмотря на то, что речь идет не о новом способе их формирования, а о новом формате реализации прежнего выборного способа. Если в ходе электронной избирательной процедуры будут допущены серьезные просчеты, в том числе на ниве цифровизации, результатом этого может стать незаконность выборов. Уверенность в невозможности осуществления успешных хакерских атак применительно к массиву информации собранного в процессе электронного голосования базируется на достаточно шатком основании убежденности в том, что интересант вмешательства в результаты голосования находится на том же уровне цифрового развития (и не выше), как и страна, проводящая электронное голосование, а значит от такого рода цифровых посягательств есть возможность защититься.

Тем не менее, знать это досконально не всегда возможно ввиду засекреченности многих разработок [3], в том числе в IT-сфере, что делает уязвимой цифровизацию такого традиционного процесса как выборы.

Аспект кибербезопасности в обеспечении деятельности государства может «выстрелить» как архиважный применительно к любой функции и нерешение открывшихся в свете этого проблемных нюансов чревато при экологической функции – экологической катастрофой, при оборонительной функции – поражением страны в военных действиях и т. п. Чем больше будет вовлеченность государства в виртуальный сегмент своей деятельности, тем большие риски в этом отношении возникают. Однако процесс цифровизации государственной деятельности для многих развитых государств уже невозможно повернуть вспять, иначе это будет отход в архаику, что может им казаться большей опасностью, чем кибернезащищенность.

Политическая ипостась тесно сопряжена с духовной (идеологической), порождая необходимость виртуализировать и духовное пространство индивида хотя бы в той мере, в какой необходимо самому государству. Объем же вмешательства государства при правовой государственности и неправовой – различен, но именно цифровизация зачастую выступает «лакмусовой бумажкой» проверки действительности постулатов правовой государственности, поскольку такой мощной организации как государство трудно удержаться от вмешательства в жизнь личности, тем более, если это делается легкодоступным, благодаря цифровым технологиям.

Цифровизация выводит на первый план вопрос о пределах вмешательства государства в жизнь личности. Введение социального рейтинга на основании технологии

анализа больших данных [4, с. 250] является очень заманчивой возможностью склонить граждан к большей лояльности.

Традиционным признаком государства выступает его суверенитет, который воспринимается как независимость государства от других государств и верховенство государственной власти внутри страны. При этом виртуализация не отменяет этого признака, а делает его обеспечение зависимым от новых ранее не имевшихся обстоятельств в лице социальных сетей и сетевых сообществ, могущих оказывать влияние на граждан государства, ввиду включенности последних в ИТ-среду.

Силовой компонент в лице аппарата принуждения и, в частности, армии также переживает эпоху цифровизации. Виртуализация армии подразумевает замену действительного функционирования вооруженных сил его виртуальным двойником, встроенным в сознание людей [6, с. 127].

Гражданство также в настоящее время своеобразно виртуализируется, переносясь в цифровой кластер. Так, физические лица регистрируются на портале «Госуслуги» с помощью ЕСИА (единой системы идентификации и аутентификации). Потенциал ЕСИА подразумевает использование доступа к облачным сервисам, что станет основой создания прозрачной зоны сети интернет, включая сегмент социальных сетей [19, с. 149]. Данный факт позволяет говорить об определенной тандемности процессов, направленных к конгломерату чисто цифрового образования, каковым являются социальные сети интенсивно оцифровывающегося государства.

Выражаются обоснованные опасения перетекания государственной реальности в виртуальную среду, и построение государства обновленного типа (электронного), что кроме безусловной пользы имеет и опасные тенденции, главной из которых как раз и является, собственно, опосредование, чья возможность справиться с негативными аспектами общественных отношений пока гипотетична [9, с. 19].

Симбиоз функций государства и цифровых технологий проявляется двояко, как средство функционирования государства и его объект [15, с. 18]. Отмечается отставание России от оперативности в цифровизации от других стран [5, с. 58]. Существенные правовые пробелы в РФ характерны для регламентации искусственного интеллекта при его активном внедрении в мировую практику, где выносятся на повестку дня уже его правосубъектность [1, с. 9].

В отношении государствовподобных образований в современный исторический период таковыми можно считать социальные сети в интернет-пространстве. Локализация интернет-пользователей в данных сетях – своего рода принятие гражданства, которое есть тесная правовая связь между государством и гражданином. Безусловно, для пользователей социальных сетей данная связь не столь юридически выкристаллизована, как для государств и их граждан тем не менее тенденции ужесточения верификации пользователя посредством мобильного телефона, электронной почты или страниц паспорта (при восстановлении аккаунта) свидетельствует о намерении четкого отождествления владельца аккаунта с конкретной личностью. При этом сохраняется возможность «множественного гражданства», когда один человек регистрируется в нескольких социальных сетях.

Связанность интернет-пользователей в горизонтальном коммуницировании, благодаря группировке в тематических сообществах, позволяет говорить об интернет-сообществе как самостоятельном явлении [2, с. 12], подлежащем дальнейшему изучению и служащим прообразом населения государств.

Территориальный фактор деактивируется с помощью виртуализации [16, с. 34], что в полной мере относится и к государству, и к интернет-сообществам. Территориальная локализация реального пользователя социальных сетей не столь интересна владельцам социальных сетей, хотя нельзя исключать возможности одномоментной блокировки «не тех» пользователей по факту их гражданства или месту проживания, если по тем или иным причинам (например, политического характера) владельцам социальных сетей это будет выгодно сделать. Поэтому признак территории имеет смысл рассматривать фактически не как традиционно применимо в отношении государств (суша, воздушное пространство, недра и пр.), а виртуально, как некую часть виртуальной среды, обозначенной геолокацией места нахождения пользователей или того места, которое обозначено в аккаунте пользователя. В связи с этим приобретает особое значение установление фактического IP-адреса пользователя. Примечательно, что таковой в первую очередь интересует не владельцев социальных сетей, а именно государства, которые в ряде случаев заинтересованы в недоступности тех или иных социальных сетей для своих граждан. Подобная недоступность не будет реализована при использовании гражданами анонимайзеров (vpn-адреса и пр.). Соответственно, государства могут осуществлять принудительные меры воздействия в адрес таких пользователей.

Обращаясь к классовому аспекту структуризации общества как признаку государства, надо отметить подобные подвижки и в отношении социальных сетей. Градация сетевого состава пользователей на тех, кто монетизирует свое сетевое присутствие и тех, кто выступает в качестве потребителя сетевой информации, позволяет говорить о сетевой интернет-стратификации. Причем переход из одного «сетевого класса» в другой осуществляется достаточно просто.

Публичная власть также является неотъемлемым атрибутом государства, а признаковое подобие ее наличествует и в социальных сетях. В частности, владельцы социальной сети представляют высший управленческий аппарат, «чиновничий» ранг ниже – это администраторы и модераторы, то есть субъекты, в чьей власти допустить или не допустить тот или иной пост, комментарий и пр. для публикации, или даже заблокировать пользователя. Санкционная политика внутри социальных сетей демонстрирует не что иное, как действие аппарата принуждения, который наряду с аппаратом управления является необходимой чертой государства.

Налоги – это то, что делает возможным существование государства, благодаря им оно исполняет свои функции, что преобразуется в цифровом пространстве в оплату услуг интернет-провайдеров. Безусловно, не только активность в социальных сетях заставляет пользователей оплачивать интернет-услуги, но и она в том числе. Трудно отнести к аналогу налогов платные подписки пользователей, поскольку они являются добровольными платежами, зависящими от желания субъекта, тогда как неоплаченный интернет-трафик чреват зачастую отсутствием доступа и к социальным сетям.

Языковая идентичность хоть и не основная, но значимая черта государственности. Применительно к интернет-пространству и социальным сетям можно утверждать об активном формировании языка интернет-сообществ. Как отмечается, специфика языка виртуального мира состоит в текстовой незавершенности, размытости смысла, нехватки доводов, алогичности [10]. При этом интернет-пользователям присущ свой язык с наличием специальных слов, терминов, жаргонизмов с обилием графики, включая смайлы для выражения эмоций.

Следует обратить внимание на то, что структуризация социальных сетей по некоторой аналогии с государством показывает не столько желание подражать государству, а демонстрирует самый высокоэффективный формат массового взаимодействия, который уже не первое тысячелетие в человеческом обществе представлен именно государством, что проецируется и на иные требующие упорядоченности социальные образования.

Подводя итоги, необходимо отметить, что виртуализация государственности идет по нескольким параллелям: во-первых, сам механизм государства постепенно уходит в информационную среду, цифровизуясь с постепенным увеличением значимости искусственного интеллекта; во-вторых, выполнение функций государства переходит в формат цифровой среды. Происходящие изменения при этом не позволяют с уверенностью прогнозировать развитие самой государственности.

Будущность государственности определяется удачным его встраиванием в парадигму информационного общества [8, с. 31]. Рискогенность виртуализации государства, равно как и появление новых социально-цифровых конгломератов в виде социальных сетей, невольно уподобляющихся государствам – процесс абсолютно не типичный для развития социальной и государственной действительности, где выгоды могут быть достаточно весомыми или эфемерными в зависимости от тех затрат, потерь и опасных тенденций, которые могут возобладать и которые, подобно ящику Пандоры, только начинают сегодня приоткрываться специалистам. При этом эпохальная параллельность указанных процессов может привести к неизбежному пересечению интересов виртуального государства и государствовподобных виртуальных образований, что выразится в столкновении и/или конструктивном их взаимодействии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильев А.А., Шпопер Д. Государство и право перед вызовами новой научно-технологической реальности // Алтайский юридический вестник. 2019. № 3 (27). С. 7–10.
2. Володенков С.В. Виртуальное пространство политики и его особенности // Обозреватель. 2011. № 6 (257). С. 5–16.
3. Воробейчикова О.П. Режим секретности как специальный административно-правовой режим // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2010. № 2 (7). С. 39–45.
4. Графов Д.Б. Система социального рейтинга в КНР как информационно-коммуникационная технология поощрения и наказания // Власть. 2020. Т. 28. № 2. С. 250–259.
5. Добролюбова Е.И. Цифровизация государства: ловушки и перспективы // Экономическое развитие России. 2020. № 3. Т. 27. С. 58–61.
6. Жуков С.А., Телегин Б.Д. Виртуальная армия виртуального общества // Наука и военная безопасность. 2021. № 4 (27). С. 123–128.
7. Иванова Ю.А., Сарбаев Г.М. К вопросу о киберпреступности // Цифровые трансформации экономики и права: Сборник научных тезисов Национальной научно-практической конференции. Волгоград: [б. и.], 2022. С. 58–64.
8. Карнаушенко Л.В. Государство в условиях виртуализации социальной системы начала XXI в.: проблемы и перспективы // Право, государство и экономика: проблемы теории, истории и практики: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2017 г. С. 25–31.

9. Карнаушенко Л.В. Электронное государство в России: проблемы и перспективы // Юрист-Правоведъ. 2018. № 1 (84). С. 17–21.
10. Курбатов В.И. Виртуальная коммуникация, виртуальное сетевое мышление и виртуальный язык // Гуманитарий Юга России. 2013. № 4. С. 56–68.
11. Липень С.В. Аспекты виртуализации политической жизни и виртуальное государство в современных юридических исследованиях // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 1 (134). С. 31–40.
12. Мельконьянц Г.А. Электронная демократия – средство повышения доверия к выборам // Гражданин. Выборы. Власть. 2016. № 4. С. 120–122.
13. Минина В.Н., Василькова В.В. От социального пространства к пространству онлайн социальных сетей: исследовательские подходы и вызовы // Социальное пространство. 2019. № 5 (22). С. 1–15.
14. Овчинский В.С. Криминология и биотехнологии // Журнал российского права. 2005. № 2 (98). С. 101–118.
15. Пожарский Д.В., Радько Т.Н. Функции государства: пределы цифровых технологий // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 2 (62). С. 17–24.
16. Попов А.В. Дилеммы государства-нации под влиянием тенденций виртуализации и дегитерриториализации // Социально-гуманитарный вестник: Межвузовский сборник научных статей. Краснодар: Краснодарский центр научно-технической информации, 2010. С. 34–39.
17. Синельникова-Мурылева Е.В., Шилов К.Д., Зубарев А.В. Сущность криптовалют: дескриптивный и сравнительный анализ // Финансы: теория и практика. 2019. Т. 23. № 6 (114). С. 36–49.
18. Степенко В.Е., Богдановская А.Д. Защита персональных данных в эпоху глобализации // Юридический мир. 2020. № 6. С. 29–32.
19. Тихонова С.В. Социальные сети: проблемы социализации интернета // Полис. Политические исследования. 2016. № 3. С. 138–152.

REFERENCES

1. Vasilyev A.A., Shpopov D. Gosudarstvo i pravo pered vyzovami novoy nauchno-tekhnologicheskoy realnosti. *Altayskiy yuridicheskiy vestnik*. 2019, No. 3 (27), pp. 7–10.
2. Volodenkov S.V. Virtualnoye prostranstvo politiki i yego osobennosti. *Obozrevatel*. 2011, No. 6 (257), pp. 5–16.
3. Vorobeychikova O.P. Rezhim sekretnosti kak spetsialnyy administrativno-pravovoy rezhim. *Pravo. Bezopasnost. Chrezvychaynyye situatsii*. 2010, No. 2 (7), pp. 39–45.
4. Grafov D.B. Sistema sotsialnogo reytinga v KNR kak informatsionno-kommunikatsionnaya tekhnologiya pooshchreniya i nakazaniya. *Vlast*. 2020, Vol. 28, No. 2, pp. 250–259.
5. Dobrolyubova Ye.I. Tsifrovizatsiya gosudarstva: lovushki i perspektivy. *Ekonomicheskoye razvitiye Rossii*. 2020, No. 3, Vol. 27, pp. 68–61.
6. Zhukov S.A., Telegin B.D. Virtualnaya armiya virtualnogo obshchestva. *Nauka i voyennaya bezopasnost*. 2021, No. 4 (27), pp. 123–128.
7. Ivanova YU.A., Sarbayev G.M. K voprosu o kiberprestupnosti // *Tsifrovyye transformatsii ekonomiki i prava: Sbornik nauchnykh tezisov Natsionalnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Volgograd, 2022. P. 58–64.

8. Karnaushenko L.V. Gosudarstvo v usloviyakh virtualizatsii sotsial'noy sistemy nachala XXI v.: problemy i perspektivy // *Pravo, gosudarstvo i ekonomika: problemy teorii, istorii i praktiki: Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Krasnodar: Krasnodarskii un-t MVD Rossii, 2017. P. 25–31.
9. Karnaushenko L.V. Elektronnoye gosudarstvo v Rossii: problemy i perspektivy. *Yurist-Pravoved*. 2018, No. 1 (84), pp. 17–21.
10. Kurbatov V.I. Virtualnaya kommunikatsiya, virtualnoye setevoye myshleniye i virtualnyy yazyk. *Gumanitarniy Yuga Rossii*. 2013, No. 4, pp. 56–68.
11. Lipen S.V. Aspekty virtualizatsii politicheskoy zhizni i virtualnoye gosudarstvo v sovremennykh yuridicheskikh issledovaniyakh. *Aktualnyye problemy rossiyskogo prava*. 2022, Vol. 17, No. 1 (134), pp. 31–40.
12. Melkonyants G.A. Elektronnyaya demokratiya – sredstvo povysheniya doveriya k vyboram. *Grazhdanin. Vybory. Vlast*. 2016, No. 4, pp. 120–122.
13. Minina V.N., Vasilkova V.V. Ot sotsialnogo prostranstva k prostranstvu onlayn sotsialnykh setey: issledovatel'skiye podkhody i vyzovy. *Sotsialnoye prostranstvo*. 2019, No. 5 (22), pp. 1–15.
14. Ovchinskiy V.S. Kriminologiya i biotekhnologii. *Zhurnal rossiyskogo prava*. 2005, No. 2 (98), pp. 101–118.
15. Pozharskiy D.V., Radko T.N. Funktsii gosudarstva: predely tsifrovyykh tekhnologiy. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii*. 2022, No. 2 (62), pp. 17–24.
16. Popov A.V. Dilemmy gosudarstva-natsii pod vliyaniem tendentsiy virtualizatsii i deterritorializatsii // *Sotsialno-gumanitarnyy vestnik. Mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh statey*. Krasnodar: Krasnodarskiy tsentr nauchno-tekhnicheskoy informatsii, 2010. P. 34–39.
17. Sinelnikova-Muryleva Ye.V., Shilov K.D., Zubarev A.V. Sushchnost kriptovalyut: deskriptivnyy i sravnitelnyy analiz. *Finansy: teoriya i praktika*. 2019, Vol. 23, No. 6 (114), pp. 36–49.
18. Stepenko V.Ye., Bogdanovskaya A.D. Zashchita personalnykh dannykh v epokhu globalizatsii. *Yuridicheskyy mir*. 2020, No. 6, pp. 29–32.
19. Tikhonova S.V. Sotsialnyye seti: problemy sotsializatsii interneta. *Polis. Politicheskyye issledovaniya*. 2016, No. 3, pp. 138–152.

Сведения об авторе / About Author:

Шеяфетдинова Наталья Александровна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права, Московский педагогический государственный университет, e-mail: SheiafetdinovaUP@mail.ru

Sheyafetdinova Natalia Aleksandrovna, PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor, Theory and History of State and Law Department, Moscow Pedagogical State University, e-mail: SheiafetdinovaUP@mail.ru

Статья поступила в редакцию 13.02.2025/The article was received on 13.02.2025

Статья принята к публикации 27.02.2025/The article accepted for publication 27.02.2025